

УДК 159.923: 316.624

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ*

*П.В. ДИК, аспирант кафедры психологии Белорусского государственного университета***

В статье на выборке из 316 белорусских подростков в возрасте 14-18 лет рассматривается совместное влияние черт личности и воспринимаемого отношения родителей на вовлеченность в рискованное поведение. Выделены умеренные по силе связи между основными видами рискованного поведения, чертами личности (экстраверсией, доброжелательностью, добросовестностью, нейротизмом и открытостью опыту) и семейными факторами (директивность и враждебность родителей). Обнаружено, что наиболее ярко выделенные закономерности проявляются в случае существенного отклонения от нормативного поведения.

Ключевые слова: рискованное поведение, подростки, черты личности, семья.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF ADOLESCENTS RISK BEHAVIOR

P.V. DICK, the post-graduate student

This article on a sample of 316 Belarusian adolescents aged 14-18 years examines the combined influence of personality traits and the perceived attitude of parents on involvement in risky behavior. Found a moderate connection between the main types of risk behavior, personality traits (Extraversion, Agreeableness, Conscientiousness, Neuroticism and Openness) and family factors (parental directiveness and hostility). The most strong bond between these factors appear in the case of significant deviations from normative behavior.

Keywords: risk behavior, adolescents, personality traits, family.

Анализ научной литературы по проблемам рискованного поведения подростков позволил выделить три основные группы его детерминант: когнитивные, социальные и личностные.

Одной из предпосылок рискованного поведения подростков может являться **недостаточное развитие их когнитивной сферы**, приводящие к ошибкам в переработке информации о здоровье, а именно к недооценке риска и игнорированию его последствий. Согласно Л. Штайнбергу и Е. Кауфману, зрелость суждений в молодом возрасте связана с меньшей выраженностью рискованного поведения [1], Р. Ларсон и Р. Грэф подчеркивают, что для подростков характерна частая, неконтролируемая смена настроения, влияющая на оценки риска

и принятие решений [2]. Б. Фишхофф отметил, что при решении жизненных задач, не имеющих простых ответов, подростки могут недооценивать неопределенность исхода ситуации [3]. Однако результаты эмпирических исследований закономерностей оценок риска взрослыми людьми свидетельствуют, что им также свойственно недооценивать или игнорировать риск несчастного случая или заболевания [4].

Вышесказанное объясняет интерес исследователей к выявлению социальных факторов рискованного поведения. К их числу относят, в частности, **влияние со стороны членов семьи и сверстников**. Предполагается, что именно семейное воспитание должно способствовать формированию у подростков негативного

* Статья поступила в редакцию 29 октября 2011 года.

** Научный руководитель кандидат психологических наук доцент Ю.Г. Фролова.

отношения к рискованному поведению. А.В. Мудрик отмечает: в процессе семейной социализации дети не только приобретают навыки, умения, знания и овладевают социальными нормами, но при этом, что особенно важно, формируются их самовосприятие и самоотношение [5]. А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум считают, что дисгармония межличностных и супружеских отношений, а также отсутствие навыков положительного разрешения возникающих семейных конфликтов негативно отражаются на процессе социализации подростка и развитии его личности, приводят к усвоению им неадекватной социальной роли, и в итоге, к нарушениям поведения [6].

В пользу этих предположений свидетельствуют данные эмпирических исследований. Так, В. Хан, Д. Миллер и Дж. Вальдфогель показали: вероятность вовлечения в рискованное поведение выше у подростков, чьи матери много работают, особенно в ночную смену, т.е. меньше проводят времени с семьей [7]. Согласно Дж. Бронте-Тинкью и К. Мур, участие отцов в воспитании уменьшает вероятность рискованного поведения подростков, особенно сыновей [8]. В исследовании Р.Л. Коли, Б.Л. Медейрос и Х.С. Шиндлер установлено, что негативное отношение к ребенку со стороны родителей способствует его включению в рискованное сексуальное поведение [9]. Родительский контроль снижает вероятность рискованного поведения в молодежной среде: ранних сексуальных контактов, употребления алкоголя и наркотиков, утверждают Е.А. Боравская и Л.Д. Лавгрин [10]. Несмотря на возрастающее влияние сверстников, взаимоотношения с родителями, их заинтересованность в жизни собственных детей способствуют более здоровому поведению подростков [11].

В последние годы активно обсуждается идея о том, что социальное влияние на поведение индивида опосредуется **характеристиками его личности**. Теоретики диспозиционального направления в теории личности – Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк – выделяя различное количество черт личности, сходились во мнении, что они могут во многом предсказывать и объяснять поведение человека. Развитием этих идей стала наиболее используемая в психологии здоровья модель – пятифакторная диспозициональная модель личности (Большая пятерка). Модель включает пять общих и относительно

независимых черт личности, проявляющихся в поведении человека:

- экстраверсия – общительность, уверенность в себе, разговорчивость;
- доброжелательность определяется желанием помогать окружающим, отзывчивостью, симпатией к людям;
- добросовестность рассматривается как дисциплинированность, организованность и ориентированность на достижения;
- нейротизм связан с уровнем эмоциональной стабильности, импульсивности и тревожности;
- открытость опыту – любопытство, стремление к новизне.

Изучению связи поведения подростков в рамках пятифакторной модели личности посвящено большое количество исследований. Так, например, в работе Р.П. Ауэрбаха и Дж.Р. Абе-лы отмечается связь личностных черт с различными видами рискованного и здорового поведения в школе. Было показано, что **нейротизм** и трудности в эмоциональной регуляции могут вызывать включение в рискованное поведение, при этом отмечалось, что высокий нейротизм при адаптивной эмоциональной регуляции не является фактором риска [12]. Сочетание **экстраверсии** и **нейротизма**, низкий уровень **доброжелательности** (слабое следование существующим нормам, отсутствие интереса к окружающим) были определены С.Л. Лихом и др. как предикторы делинквентного поведения [13]. Д. Миллер, Д. Вакон и М. Аалсма отмечают, что такие личностные черты, как **открытость опыту**, **добросовестность** и **эмоциональная стабильность** обратно коррелируют с пропусками занятий, а, значит, и с вероятностью быть исключенными из школы, вовлеченными в молодежные банды и т.д. [14]. В целом, согласно Дж.Е. Сальгадо практическое применение пятифакторного опросника позволяет на ранних этапах определить склонных к прогулам, низкой успеваемости и делинквентному поведению подростков [15].

Целью настоящего исследования было установление характера взаимосвязи рискованного поведения подростков с особенностями их личности и с характером детско-родительских отношений. **Выборку** составили учащиеся 8–11 классов школ а также студенты первых курсов высших учебных заведений города (БГУ, БНТУ, Высший колледж связи) г. Минска

и Минской области, всего – 316 человек (162 юноши и 154 девушки).

Инструментом для анализа поведения подростков стала разработанная автором анкета. Ее методической основой послужил опросник «Youth Risk Behavior Surveillance System», подготовленный специалистами Национального центра контроля и профилактики болезней США [16; 17]. Анкета позволяет изучать выраженность различных видов рискованного поведения – курения, употребления алкоголя и наркотиков, нарушения правил дорожного движения, драк, сексуальной активности и др. По результатам заполнения данной анкеты и анализа научной литературы по проблеме зависимости от психоактивных веществ, для статистического анализа дополнительно выделялись подгруппы испытуемых. Так, рассматривая факторы употребления спиртного, мы выделили следующие подгруппы:

- злоупотребляющие алкоголем – 3 и более случаев употребления спиртного, либо, по крайней мере, одно сильное опьянение за месяц;
- умеренно употребляющие алкоголь – менее 3 случаев употребления алкоголя за месяц;
- не употребляющие алкоголь в настоящий момент – ни одного случая употребления алкоголя за 30 дней до проведения анкетирования;
- никогда не пробовавшие спиртного.

Аналогичным образом, были выделены подгруппы не пробовавших курить, некурящих, курящих умеренно (нерегулярно и меньше, чем 1–2 сигареты в день), много курящих (более 2 сигарет в день) респондентов.

Для изучения **личностных черт** подростков использовалась адаптированная версия пятифакторного опросника 5PFQ.

Оценка **воспринимаемого отношения родителей** осуществлялась с помощью опросника «Подростки о родителях» (ПОР), которая дает возможность изучить следующие аспекты поведения родителей: положительный интерес, враждебность, директивность, автономию, непоследовательность [15; 18].

Основным методом статистического анализа стал однофакторный дисперсионный анализ, в частности тест Дункана, позволяющий определить величину различий того или иного фактора в анализируемых подгруппах. Анализ данных осуществлялся в пакете SPSS v.13.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании теоретического исследования и предварительного корреляционного анализа данных анкеты мы предположили, что различные виды рискованного поведения могут быть обусловлены действием различных факторов. Поэтому в дальнейшем эти виды поведения мы будем рассматривать по отдельности. Из всех видов рискованной активности наиболее явные различия по семейным и личностным факторам были обнаружены для употребления алкоголя, курения, склонности вступать в драки и сексуального поведения.

В таблице 1 приведены групповые средние личностных черт для подростков с разной интенсивностью **употребления спиртного**.

Таблица 1 – Личностные черты подростков с различной интенсивностью употребления алкоголя*

	Никогда не употреблявшие алкоголь	Не употребляющие алкоголь	Умеренно употребляющие алкоголь	Злоупотребляющие алкоголем
Экстраверсия	43,0 _а	51,4 _б	52,2 _б	52,7 _б
Доброжелательность	49,9 _а	56,7 _б	56,8 _б	52,7 _а
Добросовестность	49,0 _а	52,6 _а	53,7 _а	51,2 _а
Нейротизм	54,9 _а	56,4 _а	55,8 _а	53,5 _а
Открытость опыту	46,4 _а	54,2 _б	53,1 _б	51,5 _б

* Примечание: здесь и далее для оценки различий необходимо анализировать строки таблицы, где а – гомогенная группа А, б – гомогенная группа В, различия значимы на уровне $p < 0,05$ (тест Дункана)

Для подростков, никогда не употреблявших алкоголь, характерна значительная степень интроверсии, тогда как остальная часть выборки по этому показателю относительно гомогенна. Также среди этой группы испытуемых

наблюдаются существенно более низкие показатели по шкале «Открытость опыту». Значения по шкалы «Доброжелательность» распределены несколько иным образом – относительно низкие (по сравнению с другими

подгруппами) значения характерны для никогда не пробовавших спиртное и злоупотребляющих алкоголем подросткам.

Дисперсионный анализ воспринимаемого отношения родителей не позволил выделить различий между подростками с различной включенностью в употребление спиртного.

Анализ факторов употребления алкоголя позволяет сделать несколько выводов. По всем личностным чертам, связанным с ориентацией на социальную среду – экстраверсии, открытости опыту и доброжелательности, – никогда не употреблявшие алкоголь подростки демонстрируют значимо более низкие значения, нежели другие группы испытуемых. Вероятно, это связано с их слабой включенностью в социальные связи со сверстниками, низкой направленностью на поиск новых ощущений, экспериментирование. Схожие результаты были

получены в работе К. Арберга и др. [19], где отмечались слабые социальные связи и высоко воспринимаемое одиночество подростков, отказывающихся от употребления алкоголя. Сравнение полученных нами результатов с аналогичными работами свидетельствует, что в зависимости от условий и методов исследования, в качестве факторов злоупотребления алкоголем могут быть выделены все пять личностных черт. По-видимому, это объясняется как сложностью изучаемого феномена, так и особенностью выборки – связь личностных черт с поведением ярче проявляется в условиях стресса, при ярко выраженных нарушениях поведения, тогда как рассматриваемая выборка относительно гомогенна и благополучна в социальном плане – все учатся, проживают в родительских семьях, материально обеспечены [20].

Таблица 2 – Личностные черты и воспринимаемое отношение родителей девушек с различной интенсивностью курения

	Не курят	Курят умеренно	Выкуривают более 2 сигарет в день
Экстраверсия	51,2 _а	51,5 _а	55,3 _а
Доброжелательность	57,6 _а	50,5 _а	52,3 _а
Добросовестность	54,9 _а	46,8 _б	48,6 _б
Нейротизм	55,4 _а	57,9 _а	57,3 _а
Открытость опыту	54,3 _а	52,2 _а	55,9 _а
Враждебность отца	2,6 _а	2,8 _а	3,4 _б
Директивность матери	2,8 _а	2,2 _б	3,0 _а

Анализ личностных черт **курящих и некурящих подростков** был проведен отдельно для юношей и девушек, поскольку были обнаружены гендерные различия в ответе на вопросы «Курите ли вы регулярно?» ($p=0,005$) и «За последний месяц, когда вы курили, сколько сигарет вы выкуривали в день?» ($p=0,009$) – юноши демонстрировали заметно большую включенность в это рискованное поведение.

Дисперсионный анализ не выявил различий в личностных чертах или воспринимаемом отношении родителей для юношей, однако для девушек они были обнаружены (табл. 2).

Как можно заметить, различия обнаружены только по шкале «Добросовестность» – для некурящих девушек характерны более высокие значения, чем для умеренно и много курящих. Одним из наиболее существенных факторов оказалась воспринимаемая враждебность отца, связанная с большей интенсивностью курения. Связь курения и воспринимаемой

директивности матери более сложная – не курящие и курящие подростки объединяются по этому показателю в гомогенную группу, тогда как низкая директивность матери ассоциирована с умеренным курением.

Низкие значения по шкале «Добросовестность» интерпретируются как слабо развитые волевые качества, беспечность и склонность к необдуманному поступкам, равнодушие к существующим правилам и недостаточные усилия по их выполнению. Все это может приводить к рискованному, необдуманному поведению. Это предположение подтверждается результатами масштабного метаанализа (более 190 работ), проведенного Т. Боггом и Б. Робертсом [21]. По их мнению, низкая добросовестность прочно связана не только с курением, но и практически со всеми видами нежелательной активности. Различия между регулярно и нерегулярно курящими девушками статистически незначимы: видимо, данная личностная черта связана

с самим фактом курения, но не его интенсивностью. У юношей каких бы то ни было различий обнаружено не было. Это позволяет предположить, что для них ситуативные и социальные факторы играют большую роль, нежели личностные черты. Эти результаты лишь частично совпадают с аналогичными исследованиями, где курение, как у юношей, так и у девушек помимо низкой добросовестности ассоциируется также с нейротизмом, депрессивностью и неразвитыми социальными навыками [22; 23].

Обнаруженные различия в воспринимаемом отношении родителей для курящих и некурящих подростков свидетельствуют о значительном

влиянии семьи на этот вид рискованного поведения. Высокая враждебность отца ассоциирована с сильной включенностью в курение, что может быть обусловлено определенной дисфункциональностью семейных взаимоотношений, проявляющейся в проблемах адаптации подростков. Неоднозначность связи курения и директивности матери, вероятно, связана с восприятием подростками контроля со стороны родителей.

В таблице 3 представлены данные дисперсионного анализа различий в личностных чертах для юношей с различной склонностью к дракам (для девушек статистически достоверных различий обнаружено не было).

Таблица 3 – Личностные черты юношей с различной интенсивностью драк

	Не дрались за последние 12 месяцев	Дрались 1–2 раза за последние 12 месяцев (без повреждений, требовавших обращения к врачу)	Дрались более 3 раз за последний месяц (либо с повреждениями, требовавшими обращения к врачу)
Экстраверсия	51,9 _а	49,6 _а	50,3 _а
Доброжелательность	54,9 _а	52,2 _а	48,8 _а
Добросовестность	53,9 _а	50,5 _б	48,3 _б
Нейротизм	55,0 _а	54,2 _а	47,9 _б
Открытость опыту	50,8 _а	47,0 _а	49,7 _а

Участие в драках связано с высокими показателями по шкале «Нейротизм» и с низкими показателями по шкале «Добросовестность». Различий в воспринимаемом отношении родителей как для юношей, так и для девушек не было обнаружено. Нужно отметить, что отсутствие связи с воспринимаемым отношением

родителей свидетельствует о значительной роли ситуативных факторов для данного вида рискованного поведения.

В качестве индикатора **рискованного сексуального поведения** было использовано количество сексуальных партнеров (табл. 4).

Таблица 4 – Личностные черты и воспринимаемое отношение родителей подростков с различным количеством интимных партнеров

	Не вступали в интимные отношения	Вступали в интимные отношения с одним партнером	Вступали в интимные отношения с двумя и более партнерами
Вся выборка			
Экстраверсия	46,9 _а	54,3 _б	55,8 _б
Доброжелательность	55,4 _а	54,0 _а	54,2 _а
Добросовестность	52,7 _а	52,9 _а	51,1 _а
Нейротизм	55,4 _а	55,7 _а	52,9 _а
Открытость опыту	50,5 _а	52,9 _а	53,1 _а
Девушки			
Директивность отца	2,3 _а	2,1 _а	3,3 _б
Враждебность отца	2,8 _а	2,8 _а	4,0 _б
Директивность матери	3,0 _а	2,4 _б	2,9 _а

Единственное, но при этом значительное различие (показатели ниже более, чем на 7 баллов), обнаружено по шкале «Экстраверсия» для подростков, не вступавших в интимные отношения. Нужно отметить, что количество сексуальных партнеров и личностные особенности респондентов оказались мало связаны между собой, также при изучении данного поведения не было выявлено различий между чертами личности юношей и девушек. Дисперсионный анализ не позволил обнаружить различия в воспринимаемом отношении родителей для юношей, однако для девушек были получены статистически достоверные результаты, приведенные в таблице 4. Значительная воспринимаемая враждебность и директивность отца свойственны девушкам с большим числом интимных партнеров, в то же время директивность матери, как и в случае с употреблением алкоголя, может как способствовать невовлечению в интимные отношения, так и быть связанной с большим количеством партнеров.

Количество интимных партнеров не может в полной мере рассматриваться как рискованное поведение, однако оно косвенно связано как с физическим, так и с психологическим здоровьем. Обнаруженные по шкале «экстраверсия» различия свидетельствуют о том, что в подростковом возрасте наибольшее значение для раннего начала половой жизни и частой смены партнеров играет общительность, склонность к приятному времяпрепровождению и поиск ярких впечатлений. Нужно отметить, что последняя характеристика во многом связана с введенной М. Цукерманом личностной чертой – «поиск ярких ощущений» [24]. В то же время, другие черты личности мало связаны с этим видом поведения.

Более сложная связь обнаруживается при анализе воспринимаемого отношения родителей: для девушек значительную роль играют взаимоотношения с отцом. Высокие значения враждебности и директивности ассоциированы с частой сменой интимных партнеров, что, по видимому, свидетельствует об определенной специфике протекания сложного процесса пололевой идентификации. Директивность матери, как и в случае с курением, нелинейно связана с частотой смены партнеров у девушек – средняя директивность может быть как защитным, так и стимулирующим фактором, тогда как низкая ассоциируется с умеренной вовлеченностью в рискованное поведение.

В целом, связь рискованного поведения подростков и их личностных черт можно охарактеризовать лишь как умеренную по своей силе (или вовсе отсутствующую для некоторых видов рискованного поведения) и ярко проявляющуюся лишь в условиях существенного отклонения от нормативного поведения, что отмечается, в работах многих исследователей [25, 21]. Это может свидетельствовать о том, что только некоторые виды рискованного поведения могут быть личностно обусловленными, тогда как в среднем при отсутствии ярко выраженных девиаций большее значение приобретают факторы иной природы, например, воспринимаемое отношение родителей. Обособленный анализ только одного типа факторов может приводить к возникновению методологических ошибок, что свидетельствует о необходимости реализации комплексного подхода к изучению рискованного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Steinberg, L. Maturity of judgment in adolescence: Psychosocial factors in adolescent decision making/ L. Steinberg, E. Cauffman // *Law and Human Behavior*. – 1996. – №20. – P. 249–272.
2. Larson, R. Mood variability and the psychosocial adjustment of adolescents/ R. Larson, M. Csikszentmihalyi, R. Graef // *J. of Youth and Adolescence*. – 1980. – Vol.9. – P. 469–490.
3. Fischhoff, B. Communicate unto others.../ B. Fischhoff // *Reliability Engineering & System Safety*. – 1998. – Vol.59, №1. – P. 63–72.
4. Gibbons, F.X., Gerrard, M. Predicting young adults' health risk behavior / F.X. Gibbons, M. Gerrard // *Journal of personality and social psychology*. – 1995. – Vol. 69, №1. – P. 505–517.
5. Мудрик, А.В. Социализация и воспитание / А.В. Мудрик. – М.: Сентябрь, 1997. – 96с.
6. Пеан, А.А. Психология и педагогика / А.А. Пеан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 432 с.
7. Han, Wen-Jui. Parental Work Schedules and Adolescent Risky Behaviors/ Wen-Jui Han, D.P. Miller, J. Waldfogel // *Developmental Psychology*. – 2010. – Vol. 46, №5. – P. 1245–1267.
8. The influence of father involvement on youth risk behaviors among adolescents: A comparison of native-born and immigrant families / J. Bronte-Tinkew [et al] // *Social Science Research*. – Vol.35, №1. – P.181–209.
9. Coley, R.L. Using Sibling Differences to Estimate Effects of Parenting on Adolescent Sexual Risk Behaviors/ R.L. Coley, B.L. Medeiros, H.S. Schindler // *J. Adolescent Health*. – 2008. – Vol.43, №2. – P.133–140.

10. Parental monitoring, negotiated unsupervised time, and parental trust: the role of perceived parenting practices in adolescent health risk behaviors / E.A. Borawski [et al] // *J. Adolescent Health*. – 2003. – Vol. 33, №2. – P. 60–70.
11. Relative influences of perceived parental monitoring and perceived peer involvement on adolescent risk behaviors: an analysis of six cross-sectional data sets / A.A. Rai [et al] // *J. Adolescent Health*. – 2003. – Vol. 33, №2. – P. 108–118.
12. Auerbach, R.P. Responding to symptoms of depression and anxiety: Emotion regulation, neuroticism, and engagement in risky behaviors / R.P. Auerbach, J.R.Z. Abela, Moon-Ho Ringo Ho // *Behaviour Research and Therapy*. – 2007. – Vol. 45, №9. – P. 2182–2191.
13. Predictors of self-reported delinquent behavior in a sample of young adolescents / S.L. Leech [et al] // *The J. of early adolescence*. – 2003. – Vol. 23, №3. – P. 78–106.
14. Miller, D. Negative Affect and Emotion Dysregulation: Catalysts for Delinquency and Risky Sexual Behavior Among Adjudicated Adolescents / D. Miller, D. Vachon, M. Aalsma // *J. Adolescent Health*. – 2010. – Vol. 46, №2. – P. S64–S78.
15. Salgado, J.E. The big five personality dimensions and counterproductive behaviours / J.E. Salgado // *Intern. J. of Selection and assessment*. – 2002. – Vol. 10. – P. 117–125.
16. Москаленко, В.Д. Личностно-психологические особенности детей, родители которых больны алкоголизмом / В.Д. Москаленко, А.В. Новиков, Е.В. Таринская // *Вопросы наркологии*. – 1993. – № 4. – С. 71–79.
17. Methodology of the youth risk behavior surveillance system / *Morbidity and Mortality weekly report*. – 2004. – Vol. 53. – P. 1–13.
18. An investigation of personality traits in relation to adolescent school absenteeism / J. Lounsbury [et al] // *Jour. of youth and adolescence*. – 2004. – Vol. 33, № 25. – P. 457–466.
19. Urberg K. Close friend and group influence on adolescent cigarette smoking and alcohol use / K. Urberg, S. Degirmencioglu, C. Pilgrim // *Developmental Psychology*. – 1997. – №5 – P. 834–844.
20. Connor-Smith, J. Relations Between Personality and Coping: A Meta-Analysis / J. Connor-Smith, C. Flachsbart // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2007. – Vol. 93. – P. 1080–1107.
21. Bogg, T. Conscientiousness and Health-Related Behaviors: A Meta-Analysis of the Leading Behavioral Contributors to Mortality / T. Bogg, B. Roberts // *Psychological Bulletin*. – 2004. – Vol. 130. – P. 887–919.
22. Gilbert, D. Personality, psychopathology, and nicotine response as mediators of the genetics of smoking / D. Gilbert, B. Gilbert // *Behavior Genetics*. – 1995. – Vol. 25. – P. 133–147.
23. Newcomb, M. Initiation and Maintenance of Tobacco Smoking: Changing Personality Correlates in Adolescence and Young Adulthood / M. Newcomb, P. Bentler // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1996. – Vol. 26. – P. 160–187.
24. Zuckerman, M. The sensation seeking scale V (SSS-V): Still reliable and valid / M. Zuckerman // *Personality and Individual Differences*. – 2007. – Vol. 43. – P. 1303–1305.
25. Merendkk, L. Association between substance use, personality traits, and platelet MAO activity in preadolescents and adolescents / L. Merendkk [et al] // *Addictive Behaviors*. – 2003. – Vol. 28. – P. 1507–1514.